

Нестеров А. В. Обсуждаем проект Национального проекта «Новые университеты». – М.: Электронный препринт, сентябрь 2018. – 8 с. // URL: www.nesterov.su .

Аннотация. Декларируется, что субординация, консерватизм и доминирование образовательной бюрократии являются основными барьерами на пути достижения целей «новых университетов» и реализации их миссии и ценностей.

Ключевые слова: Реординация, ризомная сеть, обратная связь, академическая среда, тройная спираль, инновационная активность, миссия, толсто-отчетное образование, смарт-образование.

Nesterov A.V. We are discussing the project of the National project "New universities". - Moscow: Electronic Preprint, September 2018. – 8 p. // URL: www.nesterov.su.

Annotation. It is declared that subordination, conservatism and domination of educational bureaucracy are the main barriers to achieving the goals of "new universities" and the realization of their mission and values.

Keywords: Coordination, rhizome network, feedback, academic environment, triple helix, innovation activity, mission, thick-reporting education, smart education.

В современном обществе уже многие люди начали понимать, что без реординации и/или координации, а только с помощью субординации, нельзя достичь оптимального согласования индивидуального, коллективного и/или массового интереса. Так называемый системный подход не работает без обратной связи, которая должна оптимально сочетать, как отрицательную, так и положительную связь, а регулирование должно включаться при достаточно малых отклонениях и

носить аperiodический характер. К сожалению, часто допускается существенное отклонение от номинала показателей системы, а затем включается сильная отрицательная обратная связь, приводящая к большому перерегулированию.

Сильные колебания в системе приводят к значительным затратам ресурсов (снижение эффективности), подавлению инициативы, выражаемой в виде реординации и/или кооперации, а также к регулярному срыву достижения цели (уменьшению результативности). В конечном итоге – к отсутствию успеха. А успех стал основным показателем в мировой практике продуцирования.

Иногда попытки уменьшить отставание от мировых лидеров называют модернизацией, однако модерн не приближает к успеху, а приводит только к очередным затратам на приобретение современных технологий, а в худшем случае, оборудования. Оборудование может простаивать, а технологии, во многих случаях, когда их запустят на полную мощность устаревают.

В конечном итоге, начали говорить о человеческом капитале, как о ресурсе, но при этом забывают, что инициатива людей является движущей силой, а люди не есть капитал или ресурс.

Отметим, что хотя гуманитарии-футурологи объявили о приходе постиндустриального общества, именно индустриализация продуцирования является современной характеристикой общества, т.к. индустриализация информации позволило построить информационное общество. Поэтому Национальная технологическая инициатива (НТИ) базируется на индустриальном подходе, который может использоваться не только в «тяжелой индустрии».

Человеческий «капитал» «куется» в университетах, поэтому они должны продуцировать инновационные кадры с помощью также инновационных кадров, но этого не происходит. Хотя в последнее время появился экспериментальный Университет НТИ.

В университетах и академической среде в целом, так называемые, научно-преподавательские работники (НПР), начали высказывать необходимость учитывать Министерством науки и высшего образования согласования их индивидуальных, коллективных и/или массовых правомочий (конституционных свобод, прав и/или законных интересов) с правомочиями студентов и/или административно-методического аппарата управления.

Управленческий аппарат университетов может сколько угодно транслировать призывы ведомственной власти к инновациям, но большинство НПР не будет проявлять инициативу, а будет только имитировать ее. То же относится к студентам. Только отдельные студенты будут проявлять инициативу.

Для коллективного и/или массового появления инициативы в любом виде жизнедеятельности, а особенно в университете, необходимо создать благоприятную среду для инноваций. Это легко сказать, т.к. было сказано давно, но тяжело реализовать.

Одной из таких попыток было направление, получившее метафорическое название «тройная спираль» [1]. Это направление появилось и в России, однако не все о нем знают и большого успеха не видно. Напомним, что первая международная конференция ассоциации «Тройной спирали» состоялась в Амстердаме в 1996 году. Российское отделение Triple Helix было открыто в 2012 года на базе Института Инноватики Томского университета систем управления и радиоэлектроники. Тройная спираль подразумевает согласование деятельности университетов, бизнеса и государства. Считается, что только частно-государственное партнерство с университетами может стать успешным. Появилась идея развить «тройную спираль» в виде четырехзвенной «спирали» [2], за счет учета интересов общества.

Часто ведомства декларируют, что они преследуют государственные интересы, но это не всегда так [3]. В государственных

интересах могут действовать ведомства, бизнес и граждане. Поэтому, когда ведомство навязывает университетам толсто-отчетную форму образования [4], подавляющую академическую инициативу, то такой интерес сложно назвать государственным. Кроме того, не только бизнес является общественным продуцентом.

ВУЗы (университеты, академии, институты) готовят кадры не только для бизнеса и/или ведомств, но для себя, науки, а также для любых работодателей, в том числе гуманитарных, которых можно называть общественными продуцентами, т.к. они производят продукты, востребованные обществом. Отметим, что в качестве продуцента еще может выступить природа и/или психика человека, а жизнедеятельность человека состоит не только из деятельности, т.к. в нее входит быт и/или отдых.

Деятельность осуществляется в познании (образовании), познании (науке, культуре) и/или практической деятельности. Обратим внимание на то, что наука исследует явления в природе, обществе и/или психике, поэтому и университеты также готовят кадры по таким сферам деятельности, а также по профессиональным специальностям и направлениям подготовки.

Как известно идея создания «новых университетов» возникла еще в 2006 г. В 2010 г. в публикации [5] обсуждались проблемы «новых университетов», однако за прошедшее время мало, что изменилось в улучшении академической среды. В частности, В. Н. Кирой указывается на необходимость превратить НПР в субъекта, а не объект управления в ВУЗе, чтобы сделать коллектив и каждого работника в отдельности заинтересованным участником реализуемого проекта «Нового университета».

Результаты прошедших пяти лет административного давления на НПР «по публикациям в скопусе» привели к публикационному ралли с целью прохождения по конкурсу на замещение должности и процветанию

«мусорных» журналов. Понятно, что ректоры ВУЗов были вынуждены «давить» на НПР, т.к. именно ведомство своей властью диктовало такие требования.

Недавно, появились сообщения о проекте Федерального проекта «Новые университеты». Однако по представленной информации в этом проекте нет раздела, посвященного уменьшению «толсто-отчетного образования» и включению инструмента реординации для повышения инновационной активности НПР.

Глава департамента министерства просвещения А. Соболев на международной промышленной выставке ИННОПРОМ-2018 сообщил, что в рамках национального проекта „Кадры, экономика и инновации“ предусматривается создание 15 научно-образовательных центров к 2024 году, которые строятся на новой организационной форме взаимодействия университетов, промышленных предприятий и научных организаций.

Об улучшении инновационного и творческого климата в ВУЗах речи не было, но учитывая, что от университетов будут требовать вхождения в рейтинги, то ректора еще сильнее будут «закручивать гайки».

Основная проблема в академической среде – это субординация, консерватизм и доминирование образовательной бюрократии. Бюрократия необходима в иерархической структуре университета, а университета в МНиВО РФ, но академическая среда – это интеллектуальная среда, которой присуща ризомная структура. Без академической (творческой) свободы она не может проявлять инновационную активность. Более того, ей требуется ресурсная поддержка для академического мобильного общения и проведения НИР и ОКР (R&D). Призывы к переходу от «трансляционной» педагогики к «деятельностной» хороши только при наличии «деятелей», которые занимаются делом, а не написанием планов, программ, методичек, фиксации проведенных мероприятий и отчетов в бумажном и

электронном виде, поиском подходящих «скопусных журналов» и публикаций по 5 статей в год.

Поэтому необходимо гармонично сочетать субординацию, координацию и реординацию в академической среде, т.к. НПР это интеллектуальные субъекты, а не кадровый состав. Миссия университетов должна это реализовывать, а не только декларировать «Университеты должны быть генераторами идей для обеспечения потребностей экономики и развития государства» [Новые университеты для новой России (Университетская доктрина)].

То, что в высшем образовании не только России, но и во всем мире появились негативные явления уже не вызывает сомнения. И это связано не только с перепроизводством выпускников, развитием научного и технологического прогресса. Руководство бывшего МОН РФ не только пыталось модернизировать законы об образовании, а также о научной деятельности, но и саму структуру этих сфер. Научные и педагогические работники почувствовали результаты этой модернизации в виде толсто-отчетного тренда, бесконечного изменения ФГОС, УМК и, наконец, публикационного ралли («публикуй или умри») [6]. НПР давно почувствовало негативные внутренние проблемы, которые фактически давили их инициативу, но сейчас и руководство поняло, что модернизация не приносит ожидаемых результатов.

Хотя явно наблюдается внешний вызов к высшему образованию со стороны природы и общества, преподаватели стали обращать внимание на то, что и психика студентов также бросает им вызов.

Поэтому алармирование грядущего заката университетов и появление смарт-образования на основе искусственного интеллекта [7], т.е. дальнейшее разобщения учителя и ученика весьма опасно [8].

Наверное, уже все академические работники знакомы с новым трендом в модернизации университета в исследовательский и предпринимательский университет – 3.0, а также и университет 4.0 [9],

однако все эти модернизации идут сверху вниз без учета реординационных требований НПР. Поэтому необходимо говорить не только о модерне, но и о гармонии, которая может инициировать творческую активность субъектов инноваций в академической среде.

Отметим, что кроме бизнеса в практической деятельности существуют социальные и/или гуманитарные виды деятельности, которые требуют подготовки кадров высшей школы. Поэтому ставить во главу угла предпринимательское свойство в высшем образовании нет необходимости. Бизнес-компетентность, как инновационная и/или творческая подготовка должны быть, но при их формировании нужно учитывать способности студентов, т.к. не все этого хотят и способны на это.

Обучать всех студентов бакалавриата научной работе нет смысла, хорошо если 1% из них достигнет научной позиции. Из этого не следует, что студенты не должны изучать основы исследовательской деятельности, ведь исследования используются в практической деятельности. В бакалавриате необходима дисциплина по основам исполнительской деятельности, в специалитете – основам проектной деятельности, в магистратуре – научной и экспертной деятельности, но их там нет.

Выводы. Несомненно, что динамично развивающееся, так называемое, информационное общество с его индустриальными электронно-цифровыми технологическими платформами, будет требовать изменений, как ценностей, так и миссий университетов. Однако ни технологии, ни академическая бюрократия, а научно-педагогические работники как интеллектуальная элита будет определять достижения университетов, и как побочный эффект позиции в рейтинге. Поэтому необходимо уменьшение барьера доминирования академической бюрократии и предоставление творческой свободы инновационным

субъектам нового университета на пути достижения целей «новых университетов» и реализации их миссии и ценностей.

Список ссылочных публикаций

1. Etzkowitz, H., Leydesdorff, L. The triple helix university–industry–government relations: a laboratory for knowledge-based economic development. *EASST Review*, 1995, 14 (1), 14–19.

2. Carayannis E., Grigoroudis E. (2016) Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness. *Foresight and STI Governance*, 2016. vol. 10, no 1, pp. 31–42.

3. Нестеров А. В. Об общественном контроле и открытом государственном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. - №3. – С. 12-18.

4. Нестеров А. В. Как повысить академическую активность научно-педагогических работников? // Компетентность. – 2014. - №1. – С. 10-15.

5. Кирой В. Н. Новые университеты России: проблемы и пути их решения // Высшее образование в России. 2010. - № 3. – С. 7-22.

6. Нестеров А. В. Почему РИНЦ стал российским аналогом WADA и кто ответит за коллективную ответственность «бедных» преподавателей и аспирантов? – М.: Электронный препринт, ноябрь 2017. – 12 с. // URL: <https://nesterov.su/почему-ринц-стал-российским-аналогом-wad/> .

7. Нестеров А. В. Приведет ли смарт-образование к «закату» университетов? // Компетентность. – 2015. - №2. – С. 3-7.

8. Общение с преподавателем – самый важный фактор в образовании // URL: <http://www.edutainme.ru/post/obshchenie-s-prepodavatelem/> (опубликовано: 20.07.2018).

9. Нестеров А. В. Чем отличается университет 4.0 от университета 3.0: критические размышления. – М.: Электронный препринт, сентябрь 2017. // URL: <https://nesterov.su/чем-отличается-университет-4-0-от-универ/> .